

ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ В. РАСПУТИНА

Рахимова Шахзода Равшановна

Электронная почта: shahzodarahimova81@gmail.com

Научный сотрудник Наманганского Государственного педагогического института.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20427536>

Аннотация: В статье раскрывается художественно-публицистическое осмысление вопросов семейного воспитания в творчестве Валентина Григорьевича Распутина. Семья рассматривается как нравственно-педагогическое пространство, в котором формируются совесть, ответственность, память, трудолюбие, милосердие, уважение к старшим и способность личности к моральному выбору. На материале повестей «Последний срок», «Прощание с Матёрой», «Живи и помни», рассказа «Уроки французского» и публицистических выступлений писателя выявляется связь между образом дома, родовой памятью, материнским началом и народно-педагогической традицией. Показано, что разрушение семейных связей у Распутина выступает симптомом духовного кризиса общества, а сохранение преемственности поколений — условием нравственного становления человека.

Ключевые слова: В. Распутин, семейное воспитание, художественная публицистика, народная педагогика, нравственность, духовная преемственность, образ семьи, литературное образование, аксиологический анализ.

Введение: Проблема семейного воспитания в современной гуманитарной науке приобретает особую актуальность, поскольку семья выступает не только социальной ячейкой, обеспечивающей первичную социализацию ребенка, но и духовно-нравственной системой, где закладываются представления о добре, долге, совести, ответственности и принадлежности к культурной традиции. В условиях ускоренной модернизации, информационной фрагментации сознания и ослабления межпоколенной коммуникации обращение к художественной литературе становится важным способом осмысления тех ценностных оснований, без которых педагогический процесс утрачивает воспитательную направленность. В этом отношении наследие В. Г. Распутина имеет особую научную значимость, так как семейное воспитание раскрывается у него не отвлеченно-нормативно, а через судьбу человека, через испытание памяти, любви, стыда, благодарности и нравственного выбора[1]. В. Распутин вошел в историю русской литературы как один из наиболее значимых представителей деревенской прозы, однако его творчество нельзя сводить только к изображению сельского уклада. Писатель исследует последствия разрыва человека с родом, землей, домом, материнским словом и трудовой этикой. Поэтому семейная тема в его прозе и публицистике приобретает педагогическое звучание[2]. Семья у Распутина не является бытовым фоном повествования; она выступает средоточием нравственного опыта народа, школой совестливости, пространством личностной ответственности и одновременно областью, где наиболее болезненно

проявляются деформации общественной жизни[3]. Актуальность темы усиливается тем, что современное образование, ориентируясь на компетентностные результаты, не может игнорировать воспитательный потенциал художественного текста. Литература создает условия для эмоционально-нравственного переживания жизненных ситуаций, моделирует сложные формы человеческого поведения и побуждает учащегося к рефлексии над собственными ценностными установками[4]. В произведениях Распутина семейное воспитание раскрывается через образы матери, детей, стариков, родного дома, памяти и ответственности перед ближним. Повести «Последний срок», «Прощание с Матёрой», «Живи и помни», рассказ «Уроки французского» позволяют увидеть, что нравственная состоятельность личности проверяется прежде всего отношением к семье, к слабому, к родителям и к прошлому[5]. Научная значимость исследования определяется тем, что художественно-публицистическое творчество Распутина соединяет эстетическое, этическое и педагогическое начала. Писатель не предлагает прямолинейной дидактики, но создает художественные ситуации, в которых читатель сталкивается с предельной ответственностью[6]. Семейное воспитание в его произведениях проявляется не в форме наставлений, а в логике поступков, в авторской интонации, в характере межпоколенных отношений, в конфликте между духовной памятью и потребительским отношением к жизни. Цель статьи состоит в выявлении специфики художественно-публицистического освещения вопросов семейного воспитания в творчестве В. Распутина и в определении его педагогико-аксиологического потенциала для современного литературного образования[7].

Вопросы изучения творчества В. Распутина в узбекском научно-образовательном пространстве связаны прежде всего с интересом к нравственно-философской проблематике русской прозы, к сравнительному осмыслению национального характера и к воспитательному потенциалу художественного текста. Показательны исследования А. Р. Махкамовой, выполненные совместно с Н. М. Петрухиной, где проза В. Распутина рассматривается через категорию нравственно-философского содержания и через выявление духовных координат, определяющих внутренний мир героя. Для темы семейного воспитания данный подход принципиален, потому что позволяет анализировать семью не как частный мотив, а как форму нравственного бытия человека. В произведениях Распутина семейная связь становится критерием человеческой цельности: герой обнаруживает себя в отношении к матери, дому, памяти, долгу, детству и родовой ответственности[8]. Другим значимым направлением является сравнительно-литературоведческое исследование Ф. Т. Мансуровой, посвященное отражению национального характера в повестях В. Распутина и Ш. Холмирзаева. Работа Мансуровой важна для понимания того, что семейно-воспитательная проблематика Распутина не замыкается в пределах одной национальной традиции, а обладает универсальным гуманистическим содержанием. Сопоставление русского и узбекского художественного опыта позволяет

увидеть, что дом, род, уважение к старшим, духовная память, связь человека с землей и ответственность перед близкими являются ценностями, значимыми для разных культурных систем. Узбекская научная рецепция творчества писателя раскрывает перспективу межкультурного педагогического диалога, поскольку произведения Распутина могут быть продуктивно включены в образовательный процесс при обсуждении вопросов воспитания, преемственности и нравственного выбора[9].

В данной статье использована совокупность взаимодополняющих методов, позволяющих раскрыть вопросы семейного воспитания в художественно-публицистическом творчестве В. Распутина как многомерное литературно-педагогическое явление. Историко-литературный метод применялся для определения места писателя в контексте русской прозы второй половины XX века и для выявления тех социокультурных обстоятельств, в которых проблема семьи, дома, памяти и нравственной преемственности приобрела особую художественную напряженность. Герменевтический метод позволил интерпретировать тексты Распутина как ценностно-смысловые структуры, где семейные отношения раскрываются через подтекст, символику, авторскую интонацию и внутреннюю драматургию нравственного выбора. Аксиологический метод был необходим для анализа системы ценностей, представленной в образах матери, ребенка, старшего поколения, родного дома и семейной памяти. Сравнительно-типологический метод использовался для сопоставления художественных и публицистических форм выражения авторской позиции: если в прозе Распутин показывает воспитательный кризис через судьбу конкретных персонажей, то в публицистике он формулирует тревогу за разрушение культурных оснований общества более открыто и концептуально. Педагогико-интерпретационный метод дал возможность определить воспитательный потенциал произведений писателя для современного литературного образования. Также применялись элементы структурно-семантического анализа, позволившие рассмотреть оппозиции «дом — бездомность», «память — забвение», «материнская жертвенность — эгоистическая отчужденность», «родовая связь — индивидуалистическая замкнутость».

Проведенный анализ позволяет утверждать, что вопросы семейного воспитания в творчестве В. Распутина образуют устойчивую смысловую систему, в которой семья выступает первичной школой нравственности. В повести «Последний срок» семейная тема раскрывается через ситуацию предельного испытания: умирающая мать Анна собирает вокруг себя детей, и это событие становится не только сценой прощания, но и нравственным экзаменом для каждого члена семьи. Писатель показывает, что подлинное воспитание обнаруживается не в словесных декларациях, а в способности человека откликнуться на боль ближнего, сохранить благодарность к матери, почувствовать связь с родом и осознать невозможность утраты. В рассказе «Уроки французского» семейное воспитание получает иной ракурс: ребенок вынужден рано войти в пространство взрослой ответственности, однако память о матери, опыт бедности и встреча с учительницей формируют в нем

нравственную восприимчивость. Хотя центральной фигурой рассказа является педагог, воспитательный смысл произведения не отделен от семейного контекста: материнская забота, деревенская этика стыда и трудолюбия создают основу для духовного роста. Следовательно, Распутин показывает, что семья и школа не должны существовать как разобщенные воспитательные институты; педагогическое воздействие становится подлинным тогда, когда оно продолжает нравственный опыт, заложенный семейной средой. В повести «Прощание с Матёрой» семейное воспитание расширяется до масштаба родовой и национальной памяти. Матёра представляет собой не только остров и деревню, но и символ духовной родины, где семейные истории, могилы предков, трудовые привычки и нравственные нормы образуют целостный мир. Разрушение Матёры означает разрыв с основаниями, на которых держится воспитание человека. В публицистике Распутина семейная проблематика приобретает более прямое социально-педагогическое звучание: кризис семьи связывается с кризисом культуры, языка, исторической памяти и нравственного самосознания. Поэтому художественный и публицистический пласты творчества писателя взаимно дополняют друг друга.

Обсуждение проблемы семейного воспитания в творчестве В. Распутина целесообразно выстраивать в поле научной полемики между двумя методологическими традициями, условно представленными идеями М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана. С позиции бахтинской концепции диалогизма художественный текст не может быть сведен к набору готовых нравственных тезисов, поскольку его смысл раскрывается в столкновении голосов, позиций и ценностных горизонтов. Если применить эту перспективу к произведениям Распутина, семейное воспитание предстает не как авторитарная передача неизменных норм от старших к младшим, а как драматический диалог поколений, в котором каждый герой вынужден лично ответить на вызов совести. Лотмановская семиотическая перспектива, напротив, позволяет рассматривать семью у Распутина как культурный код, через который передается коллективная память. Дом, мать, кладбище, деревня, родное слово и старческие лица образуют знаковую систему, где каждый элемент несет воспитательную функцию. Poleмика между этими подходами заключается в том, что бахтинская модель акцентирует открытость нравственного выбора и диалогическую незавершенность смысла, тогда как лотмановская модель подчеркивает устойчивость культурного кода и необходимость сохранения памяти как условия воспитания. Наиболее адекватное понимание Распутина возникает на пересечении этих линий: семья у писателя одновременно является культурным кодом и пространством диалога, традицией и испытанием, памятью и личным выбором[10].

Заключение: Проведенное исследование показывает, что вопросы семейного воспитания занимают одно из центральных мест в художественно-публицистическом творчестве В. Распутина. Семья в его произведениях выступает не только формой родственного сосуществования, но и глубинным нравственно-педагогическим институтом, где формируются совесть,

ответственность, трудолюбие, милосердие, благодарность, уважение к старшим и способность к духовной памяти. Писатель раскрывает семейное воспитание через художественные ситуации нравственного испытания, в которых человек обнаруживает свою подлинную сущность через отношение к матери, детям, дому, родной земле и прошлому. Особенность Распутина заключается в том, что он не отделяет семейную проблематику от судьбы народа и культуры. Разрушение семьи, ослабление связи поколений, забвение родовой памяти и равнодушие к старшим интерпретируются им как признаки более широкого духовного кризиса. Напротив, сохранение семейной преемственности, уважение к материнскому началу, бережное отношение к дому и способность к состраданию становятся условиями нравственного восстановления человека. Практическая значимость статьи состоит в том, что выявленные идеи могут быть использованы при преподавании русской литературы, организации воспитательных занятий и разработке проблемных дискуссий о семье, памяти, долге и ответственности. Следовательно, изучение произведений В. Распутина в образовательном процессе может служить эффективным средством духовно-нравственного воспитания личности, особенно при использовании герменевтического, аксиологического и диалогического подходов. Практическая значимость статьи состоит в том, что предложенная интерпретация может быть использована при подготовке занятий по русской литературе, разработке воспитательных бесед, организации дискуссий о совести, памяти, семейном долге и ответственности личности перед обществом. Методически важно, чтобы изучение Распутина не сводилось к пересказу сюжета: педагог должен создавать ситуацию нравственного диалога, в которой обучающиеся анализируют мотивы героев, выявляют последствия поступков и соотносят художественный конфликт с современными жизненными реалиями. Такой подход усиливает воспитательную функцию литературы и делает чтение способом формирования внутренней культуры личности. Кроме того, произведения Распутина целесообразно включать в систему проблемного чтения, где каждый эпизод рассматривается как нравственная ситуация, требующая аргументированной оценки. Например, при анализе «Прощания с Матёрой» обучающиеся могут обсуждать не только историческую судьбу деревни, но и вопрос о границах человеческой ответственности перед предками и потомками; при изучении «Последнего срока» — проблему благодарности и духовной связи с матерью; при обращении к «Живи и помни» — цену отступления от долга; при чтении «Пожара» — взаимосвязь личной честности и состояния общественной морали. В таком формате литература становится не иллюстрацией готовых правил, а пространством формирования самостоятельного ценностного мышления.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Распутин В. Г. Последний срок. Повести и рассказы. — Москва: Художественная литература, 1989;
2. Распутин В. Г. Прощание с Матёрой. — Москва: Советская Россия, 1986;

3. Распутин В. Г. Уроки французского. Рассказы. — Москва: Детская литература, 1988;
 4. Распутин В. Г. Живи и помни. Повесть. — Москва: Современник, 1975;
 5. Махкамова А. Р., Петрухина Н. М. Нравственно-философские аспекты прозы В. Распутина (на материале рассказов 80-х годов) // Вестник науки и образования. — 2025. — № 2 (157). — С. 32–34;
 6. Мансурова Ф. Т. Отражение национального характера в повестях В. Распутина и Ш. Холмирзаева // International Conference on Advance in Education, Social and Applied Sciences. — London, 2026. — С. 276–283;
 7. Идеи народной педагогики в творчестве В. Г. Распутина: автореферат диссертации по специальности 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования;
 8. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — Москва: Советская Россия, 1979;
 9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Москва: Искусство, 1970.
- Галимуллина А. Ф., Меликсетян В. Ю. Роль школьного учебника литературы при изучении рассказа ВГ Распутина " Уроки французского" с использованием интерактивных методов обучения //Ценности и смыслы. – 2018. – №. 5. – С. 176-188